

АНТРОПОЛОГИЯ ХОЛОДА: ЕСТЕСТВЕННЫЕ НИЗКИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ И РАЗВИТИЕ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В ЯКУТИИ В 40-Е ГОДЫ XX В¹*

CRYOANTHROPOLOGY: NATURAL LOW TEMPERATURES AND DEVELOPMENT OF FISHING IN YAKUTIA IN THE 1940S

A. Suleymanov

Summary. The article presents a pioneering attempt in historiography to study the use in the economy of Yakutia of wartime and post-war time advantages provided by the presence of a long period of natural low temperatures. In terms of analyzing the history of the exploitation of these cold preferences, issues of the development of fisheries were considered. After the German troops occupied a large area of the Soviet Union, these issues occupied an important agenda. It is shown that efforts focused on intensification of fishing in Yakutia (including repressive ones) allowed to achieve outstanding success, as a result of which he acquired an allied role. On the basis of attracting archival material, including for the first time introduced into scientific circulation, the value of long cold winters and permafrost in Yakutia to ensure the safety of fish caught is shown.

Keywords: Arctic, Yakutia, fishing, cryoanthropology, special settlers, cold climate, permafrost.

Сулейманов Александр Альбертович

*К.и.н., с.н.с., Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера Сибирского
отделения РАН (г. Якутск)
alexas1306@gmail.com*

Аннотация. В статье представлена пионерная в историографии попытка исследования использования в экономике Якутии военного и послевоенного времени преимуществ, предоставляемых наличием в регионе продолжительного периода естественных низких температур. В аспекте анализа истории эксплуатации этих зимних предпочтений рассмотрены вопросы развития рыбного промысла, занявшие после оккупации немецкими войсками значительной территории Советского Союза важную повестку дня. Показано, что сосредоточенные на интенсификации рыбного промысла в Якутии усилия позволили достичь существенных успехов, в результате которых он приобрел союзную роль. На основе привлечения архивного материала, включая впервые вводимый в научный оборот, показано значение длительных холодных зим и сплошного распространения на территории Якутии «вечной мерзлоты» для обеспечения сохранности выловленной продукции.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, антропология холода, рыбный промысел, спецпереселенцы, холодный климат, «вечная мерзлота».

Холод — пожалуй, одна из главных ассоциаций, возникающая при произнесении слова «Якутия». Действительно этот крупнейший субъект Российской Федерации практически полностью находится в зоне сплошного распространения «вечной мерзлоты». Продолжительность зимнего времени здесь превышает полгода, а в ряде районов — 8 месяцев в году. Именно на территории Якутии находятся город Верхоянск и село Оймякон, которые уже несколько десятилетий оспаривают звание «Полюса холода» северного полушария нашей планеты. В свою очередь, как представляется, не будет большим преувеличением отметить, что одной из главных ассоциаций, возникающих при слове «холод» применительно к Якутии, является его резко негативная, лимитирующая роль в жизни человека. Между тем, как показывают исследования, холод и его ключевые атрибуты — снег, лед, «вечная мерзлота» фактически являются каркасом в системе жизнеобеспечения якутян. Естественные низкие температуры при всех их безус-

ловных затрудняющих социально-экономическое развитие моментах служат также и источником дополнительных возможностей, которых лишены большинство россиян и граждан других стран мира. Понимание этого, казалось бы, очевидного факта первоначально пришло к представителям естественнонаучных дисциплин и, в первую очередь, геокриологам, а через них — в гуманитарные науки. В этой связи следует отметить работы тюменских ученых, выполняемые под руководством академика В.П. Мельникова, основной научной специализацией которого является геокриология. В рамках этих исследований рассматривается позитивное значение криогенных явлений для населения северных территорий [5; 6]. Автор представленной работы разделяет подобный подход.

В ходе предыдущих исследований, проводившихся в рамках поддержанного Российским научным фондом проекта № 17-78-10097 ««Ресурсы холода»: значение

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ. Проект РНФ № 19-78-10088 «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)».

низких температур в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии», автором были выделены три основных направления извлечения населением Якутии преимуществ, предоставляемых наличием холодных и длительных зим. Первое — санитарно-гигиеническое. Как показала проведенная полевая работа и изучение архивных материалов естественный холод традиционно играл существенную роль в плане охраны здоровья якутян или, как минимум, восприятия ими мороза как важного средства защиты. Второе направление — система питания, где естественные низкие температуры нашли применение при приготовлении продуктов и при их длительном хранении. Наконец, третье направление — транспортные связи. Холод играл и продолжает играть ключевую роль в транспортно-логистической системе республики. Используя автомобильные зимники (дороги, эксплуатация которых возможно только при отрицательных температурах, т.к. они проложены по смерзшейся почве, скованных льдом рекам и озерам) в настоящий момент в Якутии перевозится порядка 80% всех грузов, включая жизненно необходимые [14].

Вместе с тем, одну из своих важнейших ролей для нашей страны в целом рассматриваемые природно-климатические особенности Якутии сыграли, как представляется, в 40-е гг. XX в. и, прежде всего, в период Великой Отечественной войны.

К 1942 г. Советский Союз под натиском немцев потерял значительную часть своей рыбопромысловой зоны. Вермахт и Кригсмарине лишили или крайне затруднили доступ советских рыбаков к промысловым участкам на Балтике, в Черном, Азовском и Баренцевом морях. В результате для обеспечения продовольствием Красной армии и населения страны Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР и Центральный комитет Всероссийской коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)) 6 января 1942 г. приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». В документе ставились задачи по интенсификации лова рыбы в бассейнах рек Обь, Иртыш, Енисей, на озере Байкал, Камчатке, в Приморья, Охотском море и в Якутии [9].

16 января 1942 г. за подписью народного комиссара рыбной промышленности СССР А.А. Ишкова 1-му секретарю Якутского областного комитета ВКП(б) И.Л. Степаненко была отправлена телеграмма, в которой в соответствии с названным выше постановлением перед партийными и хозяйственными органами республики ставилась задача скорейшей организации 200 рыболовческих бригад [15, с. 204].

Следует отметить, что к этому времени рыбная промышленность в республике фактически находилась в за-

чаточном состоянии. Естественно, рыболовство было одним из традиционных занятий представителей коренных народов Якутии, однако добыча рыбы ими ранее осуществлялась в основном в личных целях, но никак не в промышленных масштабах. Основные перспективы по увеличению производственных показателей при этом вполне логично связывались с устьевыми участками крупнейших рек Якутии — Лены, Яны, Индигирки и Колымы. Все названные реки протекают с юга на север и впадают в моря Северного Ледовитого океана. Их устьевые участки, естественно, расположены в арктической зоне. Продолжительность зимнего времени здесь достигает, а порой и превышает указанные в начале статьи 8 месяцев в году. И тогда, и сейчас эти территории крайне труднодоступны. Добраться до них сухопутными путями сообщения из центра Якутии даже на современном этапе можно только в зимнее время и то не всегда. Как следствие — населенные пункты здесь расположены дисперсно, а плотность населения очень низка даже по российским меркам. В результате постоянным явлением здесь стала еще одна проблема с некоторым успехом решенная лишь в годы бума советского освоения Арктики (60-е — 80-е гг. XX в.) — нехватка трудовых ресурсов.

В этой связи достаточно любопытно и информативно содержание ответной телеграммы И.Л. Степаненко от 20 января 1942 г. В ней, частности, руководитель Якутии заявил о непонятности поставленной задачи и «полной неосведомленности» А.А. Ишкова с положением дел в рыбном промысле республики. В местах деятельности Якутского рыбного треста «не было никаких сельхозколхозов», а была лишь «сплошная тундра [с] ничтожным количеством охотничьего населения». При этом расстояние от ближайших имеющихся колхозов до рыболовных участков составляло порядка 1,5–2 тыс. км. Выполнение задачи затрудняло отсутствие в Якутии в необходимых количествах орудий для лова рыбы. Таким образом, для достижения цели, по мнению И.Л. Степаненко, как представляется справедливо, требовалось решить четыре вопроса: снабдить создаваемые рыболовческие бригады кадрами, а также орудиями лова, решить транспортно-логистические проблемы (на чем и какими путями вывозить) и, наконец, обеспечить все это необходимым финансированием [15, с. 205].

Учитывая ограниченные рамки данной работы, а также поставленные целевые установки, в ней не будут рассматриваться механизмы решения всех отмеченных вопросов. Определенное внимание будет уделено только первому из них, тем более, что способ его решения в значительной степени дал ответы и на часть остальных. Кроме того, будет рассмотрен еще один вопрос, не учтенный в телеграмме, но затем вставший достаточно остро — проблема хранения выловленной рыбы до прихода транспорта.

Обеспеченность трудовыми ресурсами рыболовецких бригад было решено исправить с помощью традиционного для сталинского режима способа — отправке в северные районы Якутии спецпереселенцев. С июня по сентябрь 1942 г. в республику прибыло 9080 человек: 617 немцев, 3886 литовцев и литовских евреев, 3694 финнов, 753 русских, а также представители других национальностей [13, с. 55–56]. Из них 5907 человек отправились на поселение в северные районы [8, с. 300].

В частности, по сведениям С. Григорьева, в Усть-Янский район были отправлены литовцы, а также депортированные в марте 1942 г. из Ленинграда и Ленинградской области немцы и финны-ингерманландцы. Общая численность спецпереселенцев в этом районе в 1944 г. составила 1346 человек [3, с. 12]. Цифра может показаться небольшой, однако для малочисленного северного района Якутии, все население которого тогда составляло порядка 3 тысяч человек, она на самом деле была значительной.

Все эти люди оказались в чрезвычайно сложных и непривычных для себя климатических условиях. По воспоминаниям литовцев, прибывших в низовья Яны немного позднее финнов и немцев, когда они сошли на берег, там уже было заложено кладбище «ленинградцев» [3, с. 13]. Литовец Ю. Гасюнас отмечал, что после прибытия в Усть-Янский район в августе 1942 г. спецпереселенцы успели до первых морозов, наступающих на севере Якутии уже в сентябре, наспех соорудить три юрты. В этих юртах на одного человека приходилось 0,62 м², а на сооруженных в них нартах и вовсе — 32 сантиметра. В результате люди были вынуждены спать по очереди [4, с. 142–143]. Подобные тяжелые условия существования при этом были характерны и для последующих лет жизни спецпереселенцев в Усть-Янском районе. По данным на 1 января 1945 г. из 530 семей только 50 жили в типовых домах [3, с. 12].

В схожих условиях по данным на 1943 г. проживало 4463 спецпереселенца, подавляющее большинство из которых занималось рыбным промыслом, в находящемся в низовьях реки Лены Булунском районе [13, с. 56].

Наряду со спецпереселенцами из западных регионов Советского Союза, проблему обеспечения кадрами создаваемых рыболовецких бригад власти Якутии приняли решение разрешить также и с помощью «внутренних резервов».

Начиная с 1939 г. в ряде центральных районов Якутии, включая Чурапчинский, из-за засухи начались проблемы с обеспечением местного населения продовольствием. Вскоре здесь разразился настоящий голод,

унесший жизни тысяч якутян [7]. В этой связи переселение части людей в северные районы республики имело, как представляется, под собой логичные основания.

11 августа 1942 г. на заседании бюро Якутского обкома было принято постановление о переселении части чурапчинских колхозов в районы рыбной ловли по реке Лене (Кобяйский, Жиганский, Булунский). Всего под переселение попал 41 колхоз Чурапчинского района, включавший по разным оценкам от 4988 до 5318 человек.

Однако ужасающий уровень организации, поспешность и неудачное время для начала переселения (очевидно, власти торопились выполнить план по рыбозаготовке) — чурапчинцы покинули свой район в начале осени 1942 г. — привели к трагедии. Затянувшееся ожидание транспорта, неготовность местных властей к встрече новых поселенцев, особенно, в Кобяйском районе, где люди в октябре месяце вынуждены были жить фактически под открытым небом, а запасы продуктов оказались слишком малы, привели к тому, что из-за голода, холода, болезней в первые два года после начала переселения погибло 2320 человек — почти половина от изначального состава чурапчинских переселенцев [16, с. 48–49]. Грустная ирония состоит в том, что эта цифра в два раза превышает количество чурапчинцев, отдавших свои жизни на фронте.

Однако, если говорить о трудовых успехах переселенцев и всех тех, кто занимался рыбным промыслом в Якутии в годы Великой Отечественной войны (основную часть составляли коренные жители), то эти жертвы оказались не напрасны. Якутским рыбным трестом было организовано 240 рыболовецких бригад. В 1942 г. в республике было добыто рыбы почти в 3 раза больше, чем в 1940 г., а в 1943 г. — 127813 ц, т.е. еще в 2 раза больше, чем годом ранее [8, с. 311–312]. Еще более выдающиеся показатели были в Усть-Янском районе. Ценой невероятных усилий в дельтовой части реки Яна удалось достичь колоссального прироста в лове рыбы: с 2668 ц в 1942 г. до более чем 20000 ц в следующем 1943 г. Такой критический перелом однако нанес серьезнейший удар по репродукционному потенциалу, в результате которого в 1945 г. было выловлено уже чуть более 10000 ц, а в 1949 и вовсе — менее 1000 ц рыбы [1, л. 3].

Вместе с тем, подобная динамика в войны поставила на повестку дня вопрос о хранении добытой продукции до прихода транспорта. Даже сейчас с учетом технологического развития навигация по рекам в северных районах Якутии продолжается только в период с июля до конца сентября — начала октября. При этом период вылова рыбы существенно больше, в особенности, если принимать во внимание возможность подледной ры-

балки. Естественно, ни о каких массовых применениях морозильных установок на севере Якутии в то время не могло идти и речи. Кроме того, из-за тех же трудностей с транспортом, хронической проблемой было снабжение рыбзаводов солью [10, л. 14]. На выручку пришли природно-климатические условия Якутии, ее холодные и долгие зимы, также возможность продолжительного хранения рыбы в складах, расположенных в толще «вечной мерзлоты» — ледниках. Следует отметить, что проблема хранения рыбы и важность в этой связи массового строительства ледников в годы войны была столь значительной, что Якутский рыбный трест был вынужден заняться разработкой типового проекта этих сооружений объемом в 1000м³ и сметной стоимостью 50000 рублей [10, л. 15]. Ранее же ледники на севере Якутии фактически строились «кустарно» местными жителями — по сути, инженерами-любителями и, естественно, в массе своей были значительно меньшими по размерам.

Достаточно подробное описание одного из таких сооружений, увиденного в низовьях Индигирки, оставил проводивший здесь в 1920-е гг. исследования Д.Д. Травин: «при каждом хозяйстве, есть более или менее хороший погреб для хранения рыбы и мяса. Погреба копают в мерзлоте, выбирая места со льдом без земли. Лед этот темнее и крепче речного, иногда идет сплошным слоем на неизвестную глубину. Один из имеющихся здесь погребов, сделанный на бугре, с толще почвы около 1 метра с почти чистым льдом внутри интересен в двух отношениях: в геологическом и как одна из экономических иллюстраций первичного накопления. Погреб принадлежал семье, пришедшей в упадок. Погребом завладело другое лицо, пополнившее им свое имущество. Для погреба в почве делается яма (“творило”), а лед вырубается и выбрасывается через него. От “творила” идет вниз лестница, сделанная из бревна с зарубками для ноги. “Творило” заложено дощечками и прикрыто шкурой. Над погребом делается постройка, близкая по типу к “холомо” (коническое жилище северных якутов — А.С.), но с закрытым верхним отверстием и дощатой дверью» [12, л. 374–375].

О продолжительности опыта эксплуатации к этому времени населением северных районов Якутии ледников выявленный источниковый материал не позволяет судить однозначно, однако известно, что, например, во время эпидемии оспы 1885 г. в Колымском округе Якутии подобные сооружения массово использовались — в них за недостатком могил складывали тела умерших, чтобы прекратить распространение болезни [2, л. 95]. Таким образом, к 80-м гг. XIX в. ледники имели на севере Якутии уже достаточно широкое распространение.

Однако действительно серьезных размеров их эксплуатация хозяйствующими субъектами достигла именно в рассматриваемый в статье период.

В частности, по состоянию на 1943 г. в Булунском районе Якутии функционировали 5 рыбзаводов с 7 рыболовецкими участками; в Усть-Янском районе работало 2 рыбзавода также с 7 рыболовецкими участками; в Жиганском районе насчитывался 1 рыбзавод [13, с. 57]. Для каждого из этих заводов по типовому проекту (с разумными отклонениями, вызванными учетом местной специфики рельефа и геологического строения) были построены специальные заводские ледники. Сооружались ледники и вблизи рыболовецких участков. Кроме того, существовали ледники в каждом из созданных для вылова рыбы колхозов [10, л. 8–44].

Более информативные сведения о масштабах и характере использовании ледников в северных районах Якутии в 40-е гг. XX в. аккумулировал сотрудник Якутской научно-исследовательской мерзлотной станции Института мерзлотоведения им. В. А. Обручева Академии наук (ЯНИМС ИМЗ АН) СССР Н.Ф. Григорьев, проводивший в течение 1947–1948 гг. экспедиционные исследования в этом регионе. Только в дельте Лены ученый зафиксировал и осмотрел 20 ледников [10, л. 47]. При этом, например, склады-ледники № 1 и 2, принадлежавшие Быковскому рыбзаводу, были способны вместить более 1000 тонн продукции каждый [10, л. 41].

Хотя Н.Ф. Григорьев отметил, что «наибольший разворот работ по строительству складов в мерзлоте на побережье моря Лаптевых наблюдался в период Великой Отечественной войны» [10, л. 14], однако полученные им материалы свидетельствуют, что сооружение ледников не прекратилось и после ее окончания. Так, летом 1945 г. в окрестностях промыслового поселка Трофимовск сотрудниками местного рыбокооператива был построен ледник общей площадью в 380 м² [13, л. 15–16]. В 1947 г. ледник, вмещающий около 50 т. продукции, был сооружен на берегу Нордвикского залива [10, л. 33] и др.

В осматриваемых ледниках Н.Ф. Григорьев производил измерения температуры воздуха. В частности, в леднике, расположенном на острове Сагастыр в дельте Лены, 15 июня 1947 г. этот показатель составил –3,5 °С, тогда как температура воздуха снаружи помещения равнялась 20 °С. Более того, в целях сравнения температуры воздуха в ледниках и в нетронутых чело-веком многолетнемерзлых грунтах на аналогичной глубине рядом с подземным хранилищем Трофимовского рыбзавода ученым была пробурена скважина. Температуры в ней и в леднике оказались сопоставимы [10, л. 9, 21].

Одним из подтверждения значения ледников для рыбного промысла и других отраслей хозяйства Якутии в 40-е гг. XX в., как представляется, служить и запрос Минсельхоза Якутии, адресованный руководству

ЯНИМС ИМЗ АН СССР с просьбой о разработке проекта ледника вместимостью 3–5 тонн для колхозов северных районов республики. Этот проект был подготовлен учеными, в том числе, на основании сведения, собранных Н. Ф. Григорьевым, в 1949 г. [11, л. 1–14]

Следует отметить, что подобные сооружения на севере Якутии используются и в наши дни. При грамотном проектировании и правильной эксплуатации в них можно хранить глубоко замороженную продукцию круглый год — даже без использования льда в качестве аккумуля-

лятора холода температура остается отрицательной и в самые жаркие месяцы.

Во многом именно такое широкое использование ледников в рыбном промысле Якутии позволило сперва сохранить, а затем вывезти за пределы республики немислимые ранее объемы выловленной рыбы. В результате в 1940-е гг. рыбный промысел в Якутии приобрел союзное значение и стал одним из вкладов, внесенных якутянами первоначально в дело Великой Победы, а затем — послевоенного восстановления экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропология холода: естественные низкие температуры и развитие рыбного промысла в Якутии в 40-е годы XX в. *Архив Якутского научного центра Сибирского отделения (АЯНЦ СО) РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 199.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 293. Оп. 1. Д. 640.
3. Григорьев С. «Это была не эвакуация, а безжалостная депортация...». Спецпереселенцы в Усть-Янском районе в 40–50-е гг. XX века // Илин. — 2007. — № 1–2. — С. 10–15.
4. Литовцы у Ледовитого океана / Сост. Р. Мерките и др. — Якутск: Бичик, 1995. — 192 с.
5. Мельников В.П., Геннадиев В. Б., Федоров Р. Ю. Гуманитарные аспекты криософии // Криосфера Земли. — 2016. — № 2. — С. 112–117.
6. Мельников В.П., Р. Ю. Федоров. Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 426. — С. 133–141.
7. Никитина С. Е. Голод в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: значение и уроки победы (материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.). — Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1995. — С. 104–109.
8. Петров Д. Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. — Ч. 2. — Трудящиеся Якутии в тылу. — Якутск: Кн. Изд-во, 1992. — 320 с.
9. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 06.01.1942 N19 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=43386&req=doc#017906190786149112> (дата обращения: 20.03.2019).
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 428.
11. РГАЭ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 481.
12. Санкт-Петербургский филиал архива (ПФА) РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 171.
13. Сивцева С. И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2000. — 148 с.
14. Сулейманов А.А. «Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. Конец XIX — начало XXI вв. // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2018. — № 3. — С. 28–34.
15. Трудный путь к Победе (1940–1950 гг.). Сборник документов из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия) / Сост. Н. С. Степанова. — Якутск: Бичик, 2012. — 528 с.
16. Уарова С. И. Депортационная политика советского правительства в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: значение и уроки победы (материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.). Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1995. С. 47–50.

© Сулейманов Александр Альбертович (alexas1306@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»